

Как и ожидалось, прежде чем Су Чланлань вышла, многие уже начали выглядывать, чтобы посмотреть на разворачивающееся зрелище.

Когда Су Чланлань наконец появилась, Су Чжао уже выдохнулась от ругани и, обратившись к ней, с поклоном произнесла:

— Здравствуйте, госпожа Су.

Увидев свою дочь связанной, в глазах Су Чланлань мелькнула злоба, и она тут же потянулась, чтобы развязать ее. Однако Линь Жань встала перед Су Чжао, громко заявив:

— Генерал Су, не спешите. Я с добрыми намерениями спасла младшую госпожу Су, а она в ответ обрушила на меня поток оскорблений и даже попыталась ударить. Хотя я и всего лишь торговка, но уже помолвлена с Девятым князем. Что это за поведение, младшая госпожа Су? Поэтому, не в силах сдержать гнев, я связала ее и пришла сюда, чтобы потребовать справедливости.

— Это не так, ты сама подожгла дом, чтобы оклеветать меня...

Лицо Су Чжао пылало от стыда, а веревки на руках не поддавались, что только усиливало ее унижение.

— Я оклеветала тебя? Младшая госпожа Су, взгляни на себя.

Линь Жань зловеще улыбнулась, срывая с нее одеяло, прикрывавшее плечи, и обнажив следы, оставшиеся после любовных утех.

Су Чланлань не проронила ни слова, но в мгновение ока бросилась на Линь Жань.

В решающий момент Линь Жань схватила Су Чжао, используя ее как щит. Увидев дочь перед собой, Су Чланлань вынуждена была остановиться, но из-за резкого движения потеряла равновесие и отступила на несколько шагов. Линь Жань с притворным сожалением улыбнулась:

— Действительно, дочь генерала Су, вместо благодарности, мстит.

— Линь Жань, оставь Су Чжао хоть немного достоинства.

Злоба в глазах Су Чланлань была уже неопикуемой. Она действовала только ради того, чтобы сохранить лицо дочери и вернуть одеяло, не желая причинить вред.

Линь Жань, все еще держа одеяло, покачала им перед Су Чланлань:

— Если бы генерал Су говорила со мной вежливо, я бы, конечно, согласилась. Но вы сразу же попытались ударить меня, и теперь я не хочу оставлять ей достоинство. Я всего лишь мелкий торговец, мне не нужно лицо.

Если Су Чланлань могла быть бесстыдной, то и она могла научиться этому. В любом случае, она не проиграет, а унижение останется на Су Чжао и семье Су.

Су Чжао хотела было снова начать ругаться, но, поймав взгляд матери, с неохотой замолчала, мечтая лишь о том, чтобы убить Линь Жань и удовлетворить свою ненависть.

— Княжна Му, вам стоит призвать ее к порядку.

Су Чланлань, раздраженная до головной боли, увидев Му Лян на лошади, не удержалась от комментария. Не зря говорят, что в одной семье не бывает разных характеров. Линь Жань, как и Му Нэн, была дикой и совершенно не считалась с доводами.

Му Лян, неожиданно втянутая в эту ситуацию, вынужденно спешила и, подойдя, сказала:

— Линь Жань не сделала ничего плохого. Как я могу ее контролировать? Наоборот, младшая госпожа Су в округе занималась любовными утехами с женщиной легкого поведения, что привело к пожару в гостинице. Линь Жань спасла ее, а она в ответ оскорбляла и даже пыталась ударить. Генерал Су, как вы хотите, чтобы я контролировала Линь Жань?

Молчать она не собиралась.

Лицо Су Чланлань стало мрачным, а затем позеленело от отвращения при взгляде на Су Чжао. Она не могла позволить ситуации выйти из-под контроля, но и не могла признать вину дочери, иначе в будущем это пятно будет преследовать ее всю жизнь.

Она изменила тон:

— Княжна Му, вы говорите голословно. Как я могу вам поверить? Вы устроили скандал у ворот моей резиденции. Где ваше воспитание?

— Генерал Су, не сердитесь. То, что младшая госпожа Су развлекалась с женщиной легкого поведения, ко мне не относится. Пожар в гостинице тоже не моя забота. Я пришла сюда только для того, чтобы услышать от нее извинения. Остальное — дело вашей семьи. Вы говорите, что мы голословны, но младшая госпожа Су тоже утверждает, что я ее оклеветала. Может, вы тоже объясните, в чем тут правда?

Линь Жань цеплялась за каждую ошибку Су Чланлань, не собираясь уступать ни на йоту.

Теперь, когда принцесса Синьян была в столице, она была уверена, что та не останется в стороне.

Гибель всей семьи Ло была связана с Су Чланлань, и она подбросила эту карту, чтобы посмотреть, ударит ли принцесса по ней.

— Какая же вы находчивая, глава семьи Линь. Раз уж дело зашло так далеко, давайте найдем ту женщину легкого поведения и устроим очную ставку.

Су Чланлань тоже оказалась в тупике. На каждое ее слово у Линь Жань находилось десять ответов.

— Это ваше дело, генерал Су. Я хочу только добиться справедливости для себя. Если младшая госпожа Су извинится, я уйду. Что касается ее личных дел, они меня не касаются. В противном случае, я могу отправиться в управление столицы и ударить в барабан, требуя правосудия. Каковы основания для нападения без причины?

Они спорили без конца, и многие чиновники, возвращавшиеся с аудиенции, с любопытством останавливались, наблюдая за молодыми людьми у ворот резиденции. Их удивляли слова Линь Жань, которая не боялась противостоять генералу. Действительно, молодой теленок не боится тигра.

Очень забавно!

Му Лян с самого начала произнесла лишь несколько слов, позволяя им спорить. Слушая Линь Жань, которая, несмотря на юный возраст, говорила с такой уверенностью, она вдруг успокоилась. Сяо Гуай с ее мстительным характером нигде не даст себя в обиду.

Су Чланлань, не отличавшаяся красноречием, не могла переспорить Линь Жань и махнула рукой, приказав солдатам у ворот схватить ее.

Му Лян, едва заметно двинув бровью, холодно произнесла:

— Генерал Су, зачем вы хотите схватить Линь Жань? Это что, использование власти для запугивания?

— Княжна Му, вы поощряете ее устраивать скандалы. Ваша совесть спокойна?

Су Чланлань не хотела открыто ссориться с Му Лян, но ситуация выходила из-под контроля.

Му Лян ответила:

— Генерал Су, вы потворствуете своей дочери в насилии, а сами стоите на вершине морали, свысока смотря на всех?

— Схватить ее.

Су Чланлань вдруг поняла, что Му Лян тоже мастер слова. У нее были солдаты, зачем ей решать все словами?

Линь Жань не испугалась, потянув Му Лян за собой, и с улыбкой произнесла:

— Генерал Су, не злитесь. Если вы хотите, чтобы я ушла, я уйду. Сильные эмоции вредны для здоровья. Линь Жань сейчас уйдет.

Су Чланлань не была уверена в ее искренности, но, увидев, как она взяла лошадь, немного успокоилась. Однако, как только Му Лян села на лошадь, появилась группа всадников с факелами. Синьян спешила и, глядя на Су Чжао, спросила:

— Младший генерал Су, можешь объяснить, почему ты самовольно покинула пост и отправилась в гостиницу в округе?

Су Чжао почувствовала холод по всему телу. Она беспомощно посмотрела на мать, не зная, как объясниться.

Линь Жань, еще не успевшая сесть на лошадь, улыбнулась, зная, что принцесса Синьян ее не подведет. Она вскочила на лошадь Му Лян, обняла ее за талию и с довольной улыбкой произнесла:

— Поехали домой. Самовольное оставление поста может стоить головы.

— Ты устроила весь этот шум только для того, чтобы дождаться приезда Синьян?

Му Лян думала, что это была лишь мелкая выходка, чтобы испортить репутацию Су Чжао.

Она была настолько удивлена, что не заметила, как та рука на ее талии начала двигаться. Та маленькая ладонь плотно прижалась к ее животу, а маленькая нахалка заговорила:

— Я хотела просто пошутить и закончить все в округе, но Су Чжао напала на меня. Раз она сказала, что я ее оклеветала, то почему бы не довести дело до конца и не показать ей, что такое настоящая клевета.

Линь Жань прищипорила лошадь, направляясь к резиденции Девятого князя, не обращая внимания на взгляды окружающих. Чувство победы было восхитительным.

Му Лян, вспоминая всю ситуацию, поняла, что, возможно, Линь Жань хотела лишь подразнить Су Чжао, не ожидая такого результата.

Впрочем, это было заслуженной карой для Су Чжао. Если бы она не покинула Лоян без разрешения, Сяо Гуай не смогла бы ничего устроить. Осознав это, она вдруг почувствовала жар на животе и, опустив взгляд, увидела ту маленькую руку.

Она тут же шлепнула ее по тыльной стороне, упрекнув:

— Веди себя прилично.

— Прилично? Многие уже видели, а теперь, когда никого нет, ты только сейчас говоришь.

Линь Жань больше не чувствовала вины. А-Лян не сказала ничего при людях, значит, приняла ее. А теперь, вероятно, просто стесняется.

А-Лян всегда такая застенчивая. Если бы она была такой же наглой, как я, все было бы проще.

Му Лян, с тонкой кожей, покраснела, но, к счастью, было уже темно, и это было незаметно. Она продолжала шлепать ту руку:

— Если не уберешь руку, я высажу тебя с лошади, и пойдешь пешком.

Линь Жань была в прекрасном настроении, предполагая, что А-Лян тоже рада, и нагло отказалась убирать руку, притворяясь серьезной:

— А-Лян, ты же знаешь, что я тебя поцеловала и трогала. Если другие узнают, они тебя не захотят. Значит, ты сможешь выйти за меня.

Слова маленькой нахалки становились все более неуместными, и Му Лян начала раздражаться. Обычно, чем больше она отвечала, тем больше Линь Жань говорила, и в итоге могла произнести что-то еще более наглое и неприличное.

Му Лян не отвечала, но Линь Жань могла продолжать монолог сама:

— Резиденция Третьего князя тоже неплоха. Я всего лишь торговка, и женившись на тебе, получу некоторый статус. Жить в резиденции Третьего князя было бы хорошо. Я завтра же отправлю кого-нибудь купить ее и быстро отремонтировать. Мы поженимся следующей весной, хорошо?

— Видишь, как близко находятся две резиденции. Если ты захочешь увидеть бабушку, она сможет приехать. Если отец захочет выпить, я смогу сразу отправить ему вино. А весной, когда все цветы расцветут, пейзаж будет прекрасным. Это идеальное время для свадьбы.